

Солмаз РУСТАМОВА-ТОГИДИ,
доктор исторических наук, профессор

Азербайджанские погромы XX века

XX век, пожалуй, как мало какой другой исторический отрезок, насыщен важнейшими с точки зрения развития азербайджанской государственности событиями. Наиболее знаменательное среди них, безусловно, - провозглашение Азербайджанской Демократической Республики 28 мая 1918 года. Первая на мусульманском Востоке парламентская республика просуществовала недолго, до большевистского переворота 28 апреля 1920 года, когда страна была оккупирована коммунистическими событиями, обернувшихся бесчисленными жертвами, депортациями и территориальными потерями. Движущей силой этих событий, имевших место в различных исторических условиях, служил армянский крайний национализм, чьи территориальные притязания получали всемерную поддержку со стороны ведущих геополитических акторов в регионе Кавказа.

Отметим, что корни этих процессов уходят еще в начало XIX века, когда сразу после подписания

Гюлистанского (1813) и Туркменчайского (1828) мирных договоров, оформивших захват Россией северо-азербайджанских земель, на эти территории стали согласно указаниям императора Николая I планомерно в массовом порядке переселяться армяне из Ирана и Турции. Эта кампания, затронув прежде всего территории Нахчыванского, Иреванского и Карабахского ханств, была нацелена на последующую депортацию коренного мусульманского населения. Уже в

Мусульманская часть Баку после погромов, устроенных армянами в марте 1918 года

Мусульманская часть Шамахи после погромов, устроенных армянами в марте 1918 года

ческой Россией, однако в течение последующих 70 лет были сохранены основные государственные атрибуты, пока в 1991 году, в новых исторических условиях на карте мира не появилась Азербайджанская Республика, объявившая себя правопреемником АДР.

К сожалению, параллельно с этими достижениями в развитии современных форм государственности на долю азербайджанского народа в указанный период времени выпал ряд трагиче-

ских событий, обернувшихся бесчисленными жертвами, депортациями и территориальными потерями. Движущей силой этих событий, имевших место в различных исторических условиях, служил армянский крайний национализм, чьи территориальные притязания получали всемерную поддержку со стороны ведущих геополитических акторов в регионе Кавказа.

марте 1828 года российские власти учредили на территории Нахчыванского и Иреванского ханств новое административное образование под названием «Армянская область», которое просуществовало до 1840 года. За это время численность армянского населения на данной территории была увеличена вдвое, и хотя азербайджанцы продолжали численно преобладать, уже тогда стали раздаваться заявления о том, что это «исконно армянская земля».

К концу XIX века с усилением экспансии европейских держав на Ближнем и Среднем Востоке, подкрепленной политикой раскола Османской империи, появились радикальные армянские партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн» и началась целенаправленная, хорошо организованная, сопровождаемая раскручиванием террора политическая деятельность, направленная на создание армянского государства на востоке Малой Азии и сопредельной территории Южного Кавказа. **В феврале 1905 года армянские радикалы, пользуясь ослаблением государственных структур вследствие событий первой русской революции, спровоцировали в Баку вооруженную стычку между азербайджанцами и армянами.** Это событие послужило как бы сигналом для нагнетания межнациональной розни, за короткое время кровавые столкновения вспыхнули в Бакинской, Иреванской, Тифлисской и Елизаветпольской (Гянджинской) губерниях, особенно в Карабахе и Зангезуре, а также других местах по всему Южному Кавказу, продолжаясь около двух лет. Всего в результате трагических событий было разрушено или сожжено 158 азербайджанских и 128 армянских селений, а число погибших по разным данным колеблется от 3 до 10 тысяч (1).

Нужно сказать, что многие представители азербайджанской интеллигенции того времени весьма точно подмечали мотивы действий и планы сил, заинтересованных в этой усобице и причастных к ней. Так, видный общественный деятель **Хосровбек Довлатов** писал: «...армяне по самым тщательным образом разработанной программе готовились осуществить свои идеи – отрезать всю нагорную полосу Елизаветпольской и Тифлисской губерний и вместе с Карсской областью присоединиться к турецкой Армении, создав независимое армянское государство, но благодаря тонкой политике османского и российского правительств не добились этой цели» (2). Наряду с этим, и азербайджанцы, «не имея организации, подобной «Дашнакцутюн», и действуя спонтанно, недостаточно вооруженные и не прошедшие даже начальную военную подготовку», тем не менее сумели оказать достойное сопротивление и отражать атаки куда более организованных армянских отрядов (3).

Минарет Шахской мечети в Баку, пробитый артиллерийским снарядом в марте 1918 года

В 1911 году видный азербайджанский писатель и драматург первой половины прошлого столетия **Мамед Саид Ордубади** при финансовой помощи известного нефтепромышленника Муртузы Мухтарова подготовил и издал ценнейший, уникальный для того времени сборник документов под заголовком «**Кровавые годы**». Это беспристрастная хроника, основанная на более чем 600 различных документальных источниках, в том числе 245 письмах от представителей самых различных социальных и национальных групп, включая и армян. Впрочем, автор не ограничивается лишь сухой констатацией фактов, а предпринимает опыт анализа причин, называя следующие: «кровавый спектакль», устроенный дашнаками на Кавказе; бездействие и безразличие местных властей; неопытность и неготовность азербайджанцев к провокациям против них и к вооруженной борьбе; активная поддержка западными державами армянского экстремистского движения по созданию «великой Армении» в Малой Азии и на Южном Кавказе (4). Примечательно, что уже в начале книги автор призывает оба народа извлечь уроки из этих трагических событий, обдумать допущенные за эти два года (1905-1906) ошибки (5).

Последующие события показали, что армянская сторона, выступившая зачинщиком кровавых беспорядков, «урок» из случившегося извлекла, но в несколько другом контексте. Из упорного

сопротивления азербайджанцев и действий российских властей, которые в конечном итоге все же пресекли кровавые беспорядки, армянские экстремисты сделали вывод, что для захвата населенных азербайджанцами земель необходимо заручиться поддержкой армии, или же наладить союз с властями и другими христианскими общинами, а на последующем этапе добиться полного разоружения азербайджанских отрядов. После решения этих задач планировалось осуществить «техническую сторону» - провести этнические чистки территории будущей «великой Армении». И погромы 1918 года, и трагические события, начавшиеся в 1988 году, свидетельствуют о том, что армянские экстремисты действовали и продолжают действовать против азербайджанцев именно по такому сценарию.

Крушение Российской империи и последующий приход к власти большевиков в 1917 году открыли новую, полную потрясений и вооруженных конфликтов страницу истории Южного Кавказа. В результате многолетней целенаправленной работы армянским идеологам удалось добиться того, что **Россия и западные державы включили вопрос об «армянском государстве» в свои стратегические планы относительно Южного Кавказа**. В то же время, как ни парадоксально, ни западные державы, ни та же Россия, которая вовсе не считала богатый нефтью Баку азербайджанским городом, не признавали политических прав азербайджанцев – самого многочисленного народа региона. В такой обстановке выход на политическую арену азербайджанской либерально-националистической партии «Мусават», отстаивавшей интересы азербайджанского народа, не мог не обеспокоить и большевиков, не скрывавших намерения восстановить контроль России над всеми своим прежними владениями, и армянских национал-радикалов, приступивших к поэтапному осуществлению плана создания армянского государства на азербайджанских землях. **К марту 1918 года армянские экстремисты сумели путем вооруженных нападений, насильственного изгнания и массовых убийств мирного мусульманского населения очистить значительные территории в Карсской области, Иреванской губернии и ряде уездов Елизаветпольской (Гянджинской) губерний**. Только в Иреванской губернии было опустошено или разрушено 199 селений (6).

Интерьер одного из красивейших зданий Баку – здания мусульманского благотворительного общества «Исмаилия» после погромов, устроенных армянами в марте 1918 года

Но судьба «великой Армении» решалась в городах, и не в последнюю очередь в Баку, где активно работал С.Шаумян, назначенный Лениным чрезвычайным комиссаром на Кавказе. Он не стеснялся в средствах для того, чтобы укрепить в Баку советскую власть, выступая с заявлениями типа *«мечтая об автономии Азербайджана, мусаватисты получают груды развалин»* (7). В этот период большевики разрабатывали планы изоляции Баку и других прикаспийских уездов Бакинской губернии от остальных азербайджанских территорий с последующим присоединением их к РСФСР. Эта политика вполне отвечала интересам армянских дашнаков, поскольку облегчала осуществление их плана создания армянского государства на территории бывших Бакинской и Елизаветпольской губерний (8). Таким образом, **общие интересы в борьбе против азербайджанских партий побудили большевиков, в чьих бакинских организациях верховодили этнические армяне, пойти на тактический союз с армянскими националистическими группировками, среди которых выделялась активностью и влиянием левая партия «Дашнакцутюн»**. Обе стороны стали уси-

ленно формировать военные силы. Организацией армянского корпуса активно занимались и бывшие высокопоставленные офицеры российской армии армянской национальности в Петрограде, откуда на эти нужды были отправлены бронепоезда, автомобили, техника и боеприпасы, и даже санитарный поезд. Кроме того, 6-7 февраля 1918 года в Баку прибыли генералы бывшей царской армии И.Баграмян и А.Багратуни, а также один из основателей партии «Дашнакцутюн» С.Зорян по прозвищу Ростом (9). Армянский национальный совет всячески пытался задержать в Баку возвращавшихся с фронта солдат-армян. В первых числах марта совет распространил обращение к «армянским солдатам», призывая их не расставаться с оружием и быть готовыми повсюду применить его для защиты интересов армянской нации (10). Параллельно формировались новые части «красной армии», подчинявшейся Бакинскому совету; комплектацией этих формирований занимался секретарь исполкома Баксовета Б.Авакян. В итоге **была сформирована так называемая «красная гвардия» из 10-12 тыс. бойцов, из которых порядка 70% составляли армяне** (11); по данным самого С.Шаумяна, численность большевистских сил составляла «приблизительно 6 тысяч», а «Дашнакцутюн» имел «национальные отряды в 3-4 тысячи человек» (12).

29 марта указанными формированиями были разоружены 48 военных-азербайджанцев, готовившихся отплыть в Ленкяран на пароходе «Эвелина» после участия в похоронах своего товарища, сына известного мецената З.Тагиева, погибшего из-за неосторожного обращения с оружием. Это была неприкрытая провокация, послужившая сигналом

Интерьер старейшей на Кавказе мечети - Джума-мечети Шамахи, после погромов, устроенных армянами в марте 1918 года

для вооруженных столкновений. Вечером 30-го числа большевистско-дашнакские формирования атаковали центр города и населенные мусульманами окраинные кварталы, которые одновременно начали непрерывно обстреливаться судовой артиллерией кораблей Каспийской флотилии и подвергались бомбежке с аэропланов. В течение трех дней продолжалась массовая изуверская расправа над мирными в большинстве своем азербайджанцами, грабежи и мародерство, которые выгнали за пределы горда и охватили также ряд пригородных селений. **Всего большевиками и дашнаками в Баку и его окрестностях по приближенным подсчетам было убито более 12 тысяч человек, подавляющее большинство которых составляли женщины, дети, старики.** 31 марта группа представителей мусульманского населения обратилась к Бакинскому совету и лично Шаумяну с призывом остановить кровопролитие, заявив о принятии предъявленного накануне ультиматума о признании власти Бакинского совета и выводе из города всех мусульманских отрядов. После этого было объявлено о перемирии, но в городе продолжались грабежи и убийства мусульман, пока командиры 36-го Туркестанского полка и моряки Каспийской флотилии не потребовали прекратить эксцессы, пригрозив выйти из подчинения Бакинскому совету (13).

Массовые зверские убийства безоружного азербайджанского населения военными формированиями Бакинского совета и дашнаков в конце марта – начале апреля 1918 года признаны в Азербайджане национальной трагедией и геноцидом азербайджанского народа. Помимо этого, в результате артиллерийской и авиационной бомбардировки в Баку были разрушены сотни зданий и домов, включая историко-культурные памятники,

Жертвы мартовского геноцида

Село Чуханлу близ Шамахи после погромов в марте 1918 года

стерты с лица земли целые кварталы. Размер материального ущерба по самым грубым подсчетам составил 400 млн. рублей (14).

В те же дни большевиками и дашнаками были развязаны кровавые погромы мусульманского населения в старинном городе **Шамахи и соседних селениях**. Еще с конца 1917 года сюда стало доставляться из Баку оружие и боеприпасы, которые складировались в армянских селах. **С 29 марта по 10 апреля большевистско-дашнакские военные формирования при активной поддержке местных молокан совершили два нападения на Шамахи**, превратив мусульманские кварталы города в руины и пепелище. Было сожжено 13 мечетей вместе с укрывшимися в них мирными жителями. В конечном итоге **из 21 с лишним тысячи мусульманского населения города было убито свыше 8 тыс.**, а размер нанесенного материального ущерба превысил 1 млрд. рублей (15). В указанные и последующие дни **было разрушено и разорено 110 сел Шамахинского уезда, в которых убит 10.341 человек, в том числе 4359 женщин и детей**, нанесен материальный ущерб в сумме 607.167.420 рублей (16). В дальнейшем погромы распространились на соседние Гойчайский, Джавадский, Арешский, Нухинский уезды, где были разорены и сожжены сотни селений, а их жители либо убиты, либо вынуждены были спасаться бегством. В такой обстановке вспыхнули эпидемии, число жертв которых, а также умерших от голода многократно превысило число убитых.

С конца апреля до середины мая 3-тысячный отряд под командованием печально известного дашнакского предводителя Амазаспа учинил кровавые погромы **в городе Губе и 167 окрестных селах, в результате было убито более 4 тыс. мирных жителей** (17). Погромы мирного мусульманского населения охватили также **окрестности города Гянджи, Ленкяранский и Зангезурский уезды, все азербайджанские населенные пун-**

кты Карабаха. Это было время, когда возникла реальная угроза существованию азербайджанского народа как такового: Бакинский совет под руководством С.Шаумяна готовился захватить последний по сути азербайджанский оплот – Гянджу и тем самым окончательно решить «азербайджанский вопрос». Это означало уничтожение только что возникшего хрупкого государства – провозглашенной 28 мая Азербайджанской Демократической Республики. Однако приход турецких военных и последовавшая с июля по сентябрь героическая эпопея **«Кавказской исламской армии»**, освободившей азербайджанские земли от большевистско-дашнакских формирований и 15 сентября вступившей в Баку, коренным образом изменили ситуацию.

15 июля 1918 года правительство АДР образовало Чрезвычайную следственную комиссию с целью изучить совершенные на Южном Кавказе с начала первой мировой войны массовые преступления против жизни и имущества мусульманского населения. Комиссия собрала 50 томов документов (18). Это был первый опыт правовой, а также политической оценки геноцида азербайджанцев – отправная точка процесса, который увенчался указом президента Азербайджана Гейдара Алиева от 26 марта 1998 года, объявившем дату 31 марта Днем геноцида (19).

Увы, массовые погромы и этнические чистки азербайджанцев – не только тема для историков, а и злободневная проблема наших дней. В 1988 году, в пору разгара «перестройки» и «гласности» в СССР армянские крайние националисты, рядясь уже в конъюнктурную тогу демократии, при поддержке ряда кругов в высшем кремлевском руководстве выступили с открытыми территориальными претензиями к Азербайджану – в полном соответствии с «уроками» приснопамятных собы-

Имамлинская улица в Шамахи после погромов в марте 1918 года

тий 1905-1906 годов. Азербайджанский народ в который уже раз столкнулся с внезапной и широко-масштабной провокацией, которая явилась важной составной частью планомерной политики Кремля. На фоне анти-азербайджанской пропагандистской истерии вокруг надуманной «карабахской проблемы» **почти 200 тысяч азербайджанцев при активном участии советской армии было насильственно депортировано со своих исконных земель на территории нынешней Армении**, причем депортация сопровождалась кровавыми эксцессами, в которых погибли десятки мирных людей. На следующем этапе силами хорошо вооруженных и обученных отрядов боевиков развернулась армянская агрессия в Карабахе и приграничных районах Азербайджана. Ну, а Кремль, откровенно игнорируя эти беспрецедентные для СССР события, в январе 1990 года провел вызывающе агрессивную по характеру армейскую операцию в Баку и ряде других районов Азербайджана, в результате было убито только по официальным данным 138 мирных людей, включая женщин, детей и пожилых, а 700 человек ранено.

С распадом СССР армянская агрессия приняла характер полномасштабной межгосударственной войны, которая в конечном итоге при прямом участии частей российской армии привела к оккупации 20% территории Азербайджана. **В конце февраля 1992 года армянские силы при поддержке военнослужащих «вооруженных сил СНГ» разрушили древний город Ходжалы и учинили чудовищную расправу над его жителями: было убито 613 человек**, ранен 421, а 1275 были захвачены в плен или пропали без вести (20). Эти трагические события вписаны в новейшую историю Азербайджана как геноцид в Ходжалы.

Сегодня азербайджанское государство ведет целенаправленную работу по донесению до мировой общественности преступлений, совершенных армянскими радикальными националистами против азербайджанского народа за предыдущие десятилетия, включая трагедию Ходжалы, признание которой в качестве акта геноцида на международной платформе служит важным направлением внешней политики Азербайджана. 🌟

Литература

1. Tadeusz Swietochowski. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. Columbia University

- Press, 1995, p. 40
2. Azərbaycan Respublikasının Dövlət Arxivi (bundan sonra ARDA), f. 1061, s.1, iş 86, v. 74
 3. Kazem-Zadeh Firuz. Struggle for Transcaucasia (1917-1921). New-York, 1951, p. 29
 4. Ордубади М.С. Кровавые годы. Баку, 2010, s. 8-11
 5. Там же, с. 7
 6. ARDA, f. 894. siy.10, iş 80, vv. 49-56
 7. “Бакинский рабочий”, 17 февраля 1918
 8. См.: Балаев А. Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 г. в Азербайджане. М., 2008, с. 41
 9. Журнал “Армянский вестник”, 1999 г., № 1-2 (электронная версия)
 10. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsi Sosial və Siyasi Arxivi, f. 276, siy. 8, iş 155, v. 8
 11. Там же, f. 276, siy. 2, iş. 20, v. 44
 12. Şaumyan S.G. Seçilmiş əsərləri. Bakı, 1978, s. 260
 13. AR Pii SSA, f. 277, siy. 2, iş 14, v. 51
 14. ARDA f. 894, siy. 10, iş 148, v. 30
 15. ARDA, f. 1061, siy. 1, iş 3, v. 56
 16. См.: Солмаз Рустамова-Тоги́ди. Шемаха. Март-июль 1918 г. Азербайджанские погромы в документах. Т.1, Город Шемаха. Баку, 2013, с. 132, 143
 17. См.: Solmaz Rüstəmovə-Tohidi. Quba. Aprel-may 1918-ci il. Müsəlman qırğınları sənədlərdə. Bakı, 2013, s. 285
 18. Solmaz Rüstəmovə-Tohidi. Bakı. Mart 1918-ci il. Azərbaycan qırğınları sənədlərdə. Bakı, 2013, s. 65-80
 19. Там же, с. 364-367
 20. См.: Xocalı-1992, Bakı, 2014, s. 43

The article provides a brief overview of the events of the 20th century related to the massacres of the Muslim population by Armenian military detachments in the South Caucasus – early 1905-1906, the genocide of 1918, as well as the more recent ones - the Karabakh conflict instigated in 1988. The author notes that Armenian nationalists were pursuing the goal of clearing space for their “great Armenia” obsession with the support of great superpowers, and the prerequisites for the displacement of Azerbaijanis from their ancestral lands were laid at the beginning of the 19th century when Russia, immediately after seizing the region, began to resettle Armenians from neighboring countries there.